

Литературный флешмоб
«ОНИ НА НАС ПОСПОРИЛИ!»

Марина Ефиминюк
ДАВАЙ ПОСПОРИМ

Анна Одувалова
ТЫ ПРОИГРАЕШЬ, МАГ!

Дарья Стааль, Кира Крааш
СПОРИМ, ТЫ БУДЕШЬ МОЕЙ?

Татьяна Серганова
НЕПРИСТУПНАЯ ЭББИ ФРОСТ

Ольга Дмитриева
ПАРИ НА ИСЦЕЛЕНИЕ

Дарья Стааль
Кира Крааш

СПОРИМ, ТЫ БУДЕШЬ МОЕЙ?

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С76

Иллюстрация на переплете *middfox*

Стааль, Дарья.

С76 Спорим, ты будешь моей? / Дарья Стааль, Кира Крааш. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-222213-9

С детства я терпеть не могла две вещи — бытовую магию и мальчишку, который жил по соседству.

Годы прошли, я выросла в завидную невесту, а мальчишка — в звезду магбола. Мы все еще живем по соседству, но уже в студенческом общежитии и все так же терпеть не можем друг друга.

Никто не объявлял перемирия в нашем многолетнем противостоянии, но однажды вечером он явился на мою кухню и с тех пор не отходит от меня ни на шаг.

Так, я не поняла, это он что, ухаживает за мной?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Стааль Д., Крааш К., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-222213-9

ПРОЛОГ

ЭРИК ДАРКВОТЕР

— И я ей и говорю...

— А она такая...

— И потом мы вместе...

Я сушил волосы полотенцем, вполуха слушая привычный треп, который не прекращался в мужской раздевалке после тренировки по магболу.

Все звучало довольно обыденно и скучно и воспринималось не больше, чем фоновый шум. Парни обсуждали тренировку, предстоящую игру, девчонок и иногда учебу. Правда, последнее время все чаще возникали обсуждения нового модного веяния — заставить девушку пригласить себя на Серебряный танец на новогоднем балу.

Я не очень понимал суть проблемы, поэтому никогда особенно не интересовался этой темой.

Ну вот ровно до сегодняшнего дня.

— Да что там сложного, заставить девчонку бегать за собой? — фыркнул Арнас — парень с первого курса и из запасного состава. — Нашли о чем спорить...

— Ну не скажи, — возразил другой запасной игрок. — Не каждая может позволить себе флиртовать.

— Да брось, — отмахнулся Арнас. — Любая, любая будет в восторге, если на нее обратит внимание игрок из команды по магболу. Ты только посмотри на нас — мы же элита элит! Каждая мысленно будет примерять на себя твою фамилию и подбирать имена деткам.

Парень заржал, а я усмехнулся. Мужская раздевалка — лучшее место для хвастовства своими любовными победами. Ну или их сильным преувеличением.

— Да нет, некоторые аристократки слишком дорожат своей репутацией. Их же маменька заругает, — вставил третий.

— О, я тут к одной подкатил — так она задрала нос до потолка, — поддакнул еще кто-то.

— Да? Кто? — оживились парни, предвкушая свежие сплетни.

— Руби Бонфаер, — нехотя ответил парень.

От этого имени в контексте разговора у меня против воли сжались кулаки. И я проявил просто чудеса выдержки, чтобы не сломать лицо говорившему после следующей фразы:

— Задрала нос, а могла бы задрать юбку!

Парни заржали, а я закрыл дверцу своего шкафчика с излишней силой. Створка бахнула, но в шуме раздевалки это был просто еще один звук.

— Так раз ты считаешь, что можешь влюбить в себя любую, может, докажешь? — начал подстрекать один из присутствующих. — Руби Бонфаер — отличный трофей!

Парни снова загоготали, и я подошел к галдящей компании:

— Смотрю, много сил у вас осталось, раз хватает столько трепаться, — процедил с привычной ленцой, окидывая запасной состав взглядом.

— Да ладно тебе, Эрик, мы ж ничего такого, — примирительно сказал ближайший ко

мне парень, в отличие от прочих уже наполовину одетый. — Просто обсуждаем баб. Вот предлагаем Арнасу доказать свою крутость и приударить за Бонфаер!

Я мысленно напомнил себе, что бить людей потому, что они идиоты, — плохо для репутации. Да и вообще, выпускнику академии неуместно ломать пальцы первокурсникам...

Но и наблюдать просто так за этими шакалами не было никакого желания.

— Думаю, Арнасу придется доказывать свою крутость на ком-нибудь другом, — медленно проговорил я. — Руби Бонфаер — мой трофей.

— Так вы ж вроде как терпеть друг друга не можете? — удивился один из присутствующих, сидящий в одном полотенце.

— Вот именно, — кивнул я в ответ. — Поэтому я не могу позволить обижать ее кому попало.

Парни непонимающе переглянулись, я же усмехнулся и добавил:

— Сам буду.

Глава 1

РУБИ БОНФАЕР

— Привет! — раздалось у меня за спиной, и я подпрыгнула от неожиданности.

Высокая конструкция из мастики, зефира и шоколада вздрогнула от моего неловкого движения и принялась поэтично и безудержно рассыпаться на большом металлическом блюде.

Я мрачно посмотрела на смертника, подкравшегося ко мне сзади, и чуть не выругалась. Ну конечно, кто еще мог испортить мне этот прекрасный пятничный вечер. Эрик Дарквотер собственной персоной!

В дверном проеме, облокотившись плечом о косяк, стоял высокий парень. Черные волосы средней длины, подстриженные по последней столичной моде, ярко-синие глаза и жутко бесячая снисходительная полуулыбка чело-

века, который знает чуть больше прочих про этот мир.

— Ты как сюда попал?! — возмутилась я.

Посещение лабораторий в нашей академии строго регламентировалось. И не какими-то бумажками, а магическими пропусками-метками, проштампованными на тыльной стороне ладони каждого студента. И всякие там боевые маги без инстинкта самосохранения на ученическую кухню бытового факультета пройти не могли чисто физически.

— А, — Эрик сделал небрежный жест, — это было несложно.

Я закатила глаза. Еще бы несложно — когда ты сыночек главы министерства внутренней безопасности, купить самодельный артефакт у какого-нибудь голодного студента с факультета артефакторики действительно несложно.

Был минус у этих народных ключей: если у артефактора недостаточно прямые руки, можно очень легко застрять в чужой лаборатории. Или тебя твоя собственная ключ-метка перестанет куда-либо пускать. Иди потом с повинной к декану, получай строжайший

выговор и какое-нибудь препротивное наказание в виде трудовой повинности на благо академического общества.

— Надеюсь, ты здесь застрянешь, — искренно пожелала я незваному гостю.

— Только если с тобой, — обворожительно улыбнулся Эрик.

У меня от такого наглого флирта чуть челюсть не отвисла!

— Тебя на тренировке по магболу приложило, бедолага? — спросила я с почти искренним сочувствием.

— Типа того, — хмыкнул парень и, отлепившись от косяка, шагнул в кухню. — Что ты тут такое вкусненькое делаешь?

— Делала, — мрачно ответила я, посмотрев на остатки конструкции, которая должна была стать моим выпускным творческим заданием. Праздничный торт, украшенный всякими фигурками ручной работы. Собственно, фигурки я сейчас и тренировалась делать. И закончила бы успешно, если бы не некоторые.

— А что делала? — спросил Эрик, пройдясь по кухне и шумно принюхиваясь.

Кухня бытового факультета была небольшой: десять плит, длинный, широкий, отдельно стоящий разделочный стол, пять холодильных ларей и три шкафа с посудой и прочей полезной в готовке утварью. Здесь всегда свободно помещалось десять девчонок моего выпускного курса, которые в процессе подготовки еще и сновали туда-сюда.

Но стоило Эрику Дарквотеру войти на кухню, как пространство будто съежилось. Огромный защитник нашей сборной по магболу был неуместен среди сковородок и занавесок в мелкий цветочек. Широкий разворот его плеч в дорогом черном пиджаке того и гляди зацепится за крюк с половником или угол навесного шкафа. Но Эрик, надо отдать ему должное, довольно ловко лавировал между всеми препятствиями и даже не смахнул стоящую на краю стола миску с сахарными блестками.

А жаль, его пиджаку бы очень пошло.

— Не твоего ума дела, — огрызнулась я, в задумчивости рассматривая разрушенную сладкую конструкцию. Не то чтобы я испытывала острый дефицит в ингредиентах, но

выбрасывать несколько килограммов рука не поднималась. Переделывать, правда, тоже.

Решив, что вечно голодные студенты одинаково заодно сожрут и завитушки из мастики, и шарики из зефира, и лепестки из шоколада, я пошла к шкафу с посудой, обойдя разделочный стол так, чтобы не сокращать расстояние до Эрика.

— Фу, как грубо! Ты же леди! — возмутился парень.

Факт. Очень породистая леди, первый приз на брачной ярмарке.

— Эрик, что тебе надо? — не оборачиваясь, спросила я.

Искомые тарелки, естественно, оказались на самой верхней полке. Я, конечно, не могла до нее достать, но забираться на табуретку на глазах у Дарквотера было бы унижительно. Так что я упорно принялась тянуться к верхней полке, сердито пыхтя.

— Просто зашел поболтать, — неожиданно раздалось надо мной.

Пока я ошарашенно стояла, запрокинув голову и пытаюсь понять, как эта махина умудрилась ко мне незаметно подкрасться, Эрик

дотянулся до стопки нужных мисок и поставил их передо мной.

Никакого как будто случайного прикосновения или нахального прижимания не было. Парень просто достал посуду и сделал шаг в сторону, оставив запах терпкого, немного сладкого парфюма и меня в полной растерянности.

— Ты меня пугаешь, — честно призналась я.

Не знаю, что хотел ответить Эрик, но раздался громкий ДЗЫНЬ, и я вспомнила про пирожки в одной из духовой. Если точнее — в трех духовках!

— Мм, знаменитая выпечка Руби... — протянул парень.

— Триста лир за штуку! — тут же сориентировалась я.

— Ты же продаешь их по тридцать! — возмутился Эрик.

— Ночью и бедным голодным студентам, — парировала я, ничуть не смутившись.

— Бедным студентам ночью могла бы раздавать и бесплатно, — хмыкнул Эрик. —

Благотворительность же — одна из добродетелей благородной леди.

Хотелось треснуть его по лбу поварешкой, но, как благородная леди, я сдержалась. Просто сунула ему в руки большую плетеную корзину, изнутри застеленную белоснежным вафельным полотенцем, и принялась доставать противни из духовок и перекладывать содержимое в корзину.

Аромат свежей выпечки стоял умопомрачительный. На самом деле Эрик не соврал — мои пирожки действительно были знамениты у студентов. В основном потому, что прикупить их можно было практически в любое время, если я нахожусь у себя в апартаментах. Я продавала их за себестоимость ингредиентов, а от этого моя выпечка нравилась молодым растущим организмам еще больше.

Эрик шумно сглотнул слюну и поинтересовался:

— А с чем пирожки?

— Эти — с мясом, — отозвалась я, накрывая корзинку вторым полотенцем и аккуратно подтыкая его, чтобы тепло не убежало раньше времени.

